

На правах рукописи

ИОНОВА Светлана Валентиновна

**АППРОКСИМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ
ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТОВ**

10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Волгоград — 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный педагогический университет».

Научный консультант — засл. деятель науки Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор *Виктор Иванович Шаховский*.

Официальные оппоненты: засл. деятель науки Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор *Алексей Аркадьевич Романов*;

доктор филологических наук, профессор *Вадим Викторович Деметьев*;

доктор филологических наук, профессор *Юрий Викторович Федосов*.

Ведущая организация — Кубанский государственный университет.

Защита состоится 3 июля 2006 г. в 10 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 2 июня 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная когнитивно-коммуникативная парадигма лингвистических исследований акцентирует внимание на антропоцентрических категориях, определяющих специфику реальных процессов человеческого взаимодействия и обмена текстуально организованной смысловой информацией.

В условиях реальных информационных обменов точность и однозначность понимания сообщения становятся недостижимым идеалом, а качество социального взаимодействия во многом определяется умениями коммуникантов передавать и декодировать информацию с возможно меньшими потерями и искажениями.

В связи с этим актуальным представляется обращение к исследованию таких лингвистических явлений, которые отражают антропоцентрический характер языка, речи, текстовой деятельности и проявляются в их вариативных возможностях. Настоящее исследование посвящено изучению явлений приблизительности, неточности, характеризующих процессы построения и понимания текстов, обоснованию текстовой аппроксимации как особой области лингвистических исследований.

Под лингвистической аппроксимацией в работе понимается функционально-семантическая категория, обозначающая реализацию значения приблизительности, неточности средствами языка и текста. Исследование области приблизительности в сфере текстовой семантики имеет непосредственное отношение к изучению природы интерпретации текстов и их адаптации к изменяющимся условиям дискурса.

Несмотря на важность данного понятия и широкую распространенность стоящего за ним явления, область приблизительного выражения остается малоизученной: большая часть существующих работ посвящена исследованию лингвистической аппроксимации в области количественных отношений и отдельных видов приблизительной номинации (Науменко 1982; Бузаров, Лынова 1991, 1994; Сахно 1983; Левицкий 1991; Маджидов 1995; Пристинская 1998; Сорокин 1988; Шкот 1990; Никишенкова 2000; Бочарова 2001 и др.). Аспектные исследования в области текстообразования, вторичных репрезентаций, коммуникативных процессов лишь косвенно затрагивают названную проблему. Вторичные тексты в данном аспекте не рассматривались, монографические исследования по названной теме отсутствуют.

Актуальность работы состоит в исследовании малоизученной области языкознания — лингвистической аппроксимации, в неразработанности подходов и методов рассмотрения явления аппроксима-

ции применительно к семантике вторичных текстов, составляющих существенную часть современного текстового пространства.

Объектом исследования является вторичный текст, созданный на базе другого текста путем его преобразования и рассматриваемый в качестве интертекстуального явления парадигматического типа. Предметом изучения является основная особенность вторичных текстов — его аппроксимация по отношению к тексту-основе.

Цель работы состоит в выявлении специфики лингвистической аппроксимации применительно к области содержания вторичных текстов.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

— установление содержания интердисциплинарного понятия «аппроксимация»;

— выявление особенностей лингвистической аппроксимации, характеризующей единицы языка и текста;

— определение основных способов приблизительного выражения в области текстовой семантики;

— описание базовых характеристик вторичных текстов как объекта изучения;

— выявление механизмов вторичного текстообразования; систематизация вторичных текстов на основе структурных, семантических и функциональных признаков;

— разработка процедуры исследования вторичных текстов с точки зрения аппроксимации их содержания;

— выявление степени и типов аппроксимации содержания вторичных текстов.

В качестве гипотезы используется тезис об аппроксимации как основном свойстве вторичных текстов.

Научная новизна работы заключается в комплексной характеристике категории аппроксимации в тексте. В диссертации впервые применяется расширительное толкование понятия аппроксимации и его распространение на сферу исследования текстов. Новизна исследования состоит в выработке нового подхода к исследованию текстового содержания, в уточнении, в обосновании статуса аппроксимации как конститутивного свойства текста. Новым является рассмотрение проблемы вторичного текстообразования с позиций теории интертекстуальности, разработка критериев систематизации интертекстуальных явлений разной природы и принципов классификации вторичных текстов на основе структурных, семантических и функциональных признаков. Впервые предлагается методика анализа вторичных текстов с точки зрения аппроксимации их содержания, позволяющая

установить степени и типы приблизительности текстов. Новым является разработка подхода к изучению механизмов повторной репрезентации, интерпретации и адаптации текстов к новым дискурсивным условиям.

Теоретико-методологической базой исследования послужили фундаментальные положения, разработанные в рамках различных научных направлений лингвистики:

— теории текста (И.В. Арнольд, А.Г. Баранов, М.М. Бахтин, В.Г. Гак, И.Р. Гальперин, М.Л. Гаспаров, В. Дресслер, М.Я. Дымарский, А.А. Залевская, Д.С. Лихачев, Л.Н. Мурзин, Т.М. Николаева, А.И.Новиков, А.А. Романов, З.Я. Тураева, В.И. Шаховский и др.);

— психолингвистики (Л.С. Выготский, И.Н. Горелов, Н.И. Жинкин, А.А. Залевская, И.А. Зимняя, В.В. Красных, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, К.Ф. Седов, Ж. Пиаже, В.А. Пищальникова, А.М. Шахнарович, Е.Ф.Тарасов, Р.М. Фрумкина и др.);

— концептологии и дискурсивной лингвистики (Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая, Т.А. ван Дейк, В.В. Дементьев, В.З. Демьянков, М. Джонсон, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, В.В. Красных, Н.А. Красавский, Дж. Лакофф, М.Л. Макаров, М. Минский, Ю.А. Сорокин, Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин, Ч. Филлмор, З. Харрис и др.).

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

— обоснование области семантических исследований, объединяющей результаты изучения разных типов приблизительных значений и способов их выражения лингвистическими единицами разных уровней;

— дальнейшее развитие методологии когнитивных исследований, изучение когнитивных процессов концептуализации и категоризации действительности;

— уточнение и конкретизация существующих концепций интертекстуальности, установление места вторичных текстов в ряду интертекстуальных явлений;

— развитие теоретических положений деривационной лингвистики в применении к текстам;

— расширение представлений о моделях текстообразования и понимания текстов;

— дальнейшее развитие учения об основных свойствах и категориях текста, выделение особого подхода к построению типологии речевых произведений.

Практическая значимость работы заключается в совершенствовании методов лингвистического анализа текстов, которые могут най-

ти применение в практике вузовского преподавания курсов «Общее языкознание» и «Теория текста»; разработке спецкурсов по проблемам лингвистики текста и лингвистической семантики в рамках учебных программ «Филология», «Журналистика», «Документоведение»; обучении чтению и пониманию текстов на родном и иностранном языках, а также в практике реальной коммуникации и составления текстов.

Материалом исследования послужили: а) тексты разных жанров: художественные произведения и их фрагменты, юридические тексты, научные и газетно-публицистические статьи; б) их разножанровые производные формы (подробное изложение, краткое изложение, имитационные тексты (пародии, переложения, подражания), тексты-адаптации); в) материалы электронных библиотек и электронных газет Интернета. Общий объем проанализированных текстов составил 688 целостных речевых произведений.

Методы исследования. В работе применялись методы дефиниционного и контекстуального анализа, метод сопоставительного изучения, а также методика анализа значимых несоответствий, применяемая для исследования типов аппроксимации вторичных текстов.

Апробация результатов исследования. Концепция работы, ее основные теоретические положения и выводы обсуждались на заседаниях кафедры языкознания и научно-исследовательской лаборатории «Язык и личность» в ВГПУ и были представлены в виде докладов на XIV Международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание: устоявшееся и спорное» (Москва, 2003), III Международном научном конгрессе «Наука, искусство, образование в III тысячелетии» (Волгоград, 2004), II Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2004); на II Международной научной конференции «Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты» (Ростов-на-Дону, 2004), II Международной научной конференции, посвященной 75-летию В.С. Юрченко, «Предложение и слово: парадигматический, коммуникативный, методический аспекты» (Саратов, 2002), I Международной конференции «Методы современной коммуникации: проблемы теории и практики» (Москва, 2003); на научных конференциях «Филология на рубеже тысячелетий» (Ростов-на-Дону — Новороссийск, 2000), «Язык и культура» (Москва, 2001, 2003), «Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах» (Пятигорск, 2002), «Человек в современных философских концепциях» (Волгоград, 2004), «“Диалог”: компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» (Моск-

ва — Верхневолжский, 2004), «Понимание в коммуникации» (Москва, 2005), «Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов» (Волгоград, 2005), «Язык, культура, коммуникация» (Волгоград, 2006); на Всероссийской научной конференции «Русский язык в контексте реформирования российского общества» (Москва — Саратов, 2003), научных чтениях, посвященных памяти проф. В.Г. Гака (Волгоград, 2005), ежегодных межрегиональных научно-методических Щербовских чтениях (Волгоград, 2000—2006), ежегодной межвузовской конференции «Борковские чтения» (Волгоград, 2004, 2005, 2006), на ежегодной научной конференции преподавателей и студентов ВолГУ (Волгоград, 2000—2006).

Основные положения диссертации отражены в монографиях и 46 публикациях (общий объем 47 п.л.). Практическую апробацию исследование прошло в процессе разработки и преподавания курса «Теория текста» и спецкурсов.

Структура работы: диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Аппроксимация содержания вторичных текстов выступает в качестве определяющего принципа вторичного текстообразования, основанного на особенностях протекания двух основных когнитивных процессов — *вторичной категоризации* и *вторичной концептуализации* содержания.

2. Аппроксимация в сфере текстообразования предстает в виде *текстовой проекции* как способа преобразования ментальных представлений о многомерном пространстве жизни в многомерную плоскость текстового пространства. Относительная достоверность текстовых проекций заложена в самой сущности текстообразования как построения одной из моделей воспроизводимой реальности и в интерпретативной природе содержания текста.

3. Аппроксимация является конститутивным свойством вторичных текстов, специфика которых состоит в построении *вторичной проекции* отражаемой ситуации и преобразовании содержательных элементов текста-основы. Существование множества вторичных проекций первичного текста позволяет говорить о вариативности средств текстового выражения и существовании разных видов текстовой аппроксимации.

4. Многообразные виды вторичных текстов, формирующие текстовое пространство, не являются однородными по своей природе. Существует две модели построения вторичных текстов — *семасиологическая* и *ономастиологическая*. В соответствии с этими моделями об-

разуются вторичные речевые произведения, основывающиеся на содержательных элементах первичного текста, и вторичные тексты, опирающиеся на форму прототипа.

5. Наличие определенного прототипа, как обязательное условие существования вторичного речевого произведения, является основанием для сопоставительного анализа двух текстов и установления черт их сходства и различия. В качестве способа выявления типов аппроксимации вторичных текстов может выступать предложенный в работе *метод значимых несоответствий*, основанный на анализе маркеров интертекстуальности и ключевых слов сопоставляемых текстов.

6. Аппроксимация содержания вторичных текстов предстает в виде системы параметров, учитывающих *степень приближенности* содержательных структур сопоставляемых текстов. В качестве таких параметров выступают следующие данные: а) характер точных соответствий в текстах; б) виды неточных соответствий; в) типы несоответствий (элиминация, амплификация, субституция).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Понятие аппроксимации в антропоцентрической науке» посвящена определению содержания термина «аппроксимация» как общенаучного понятия.

Термин «аппроксимация» используется для обозначения одного из видов мыслительных операций и способа познавательной активности человека. В словарях и справочниках он определяется посредством перевода слова «аппроксимация» с латинского языка (от лат. *approximare* — приближаться) и указания на его общее значение: «аппроксимация» — замена одних математических объектов другими, более простыми, в том или ином смысле близкими к исходным. Большая часть ссылок на данный термин встречается в специальных, математических текстах, т.к. он принадлежит данной области науки и относится к числу ее основных понятий. В последние годы данное понятие используют в публикациях по экономике, социологии, философии, литературной критике и другим областям знания без введения, однако, строгого определения используемого слова. В общем смысле понятие аппроксимации используется в разных науках для обозначения неточного, приблизительного способа описания реальных процессов, явлений, свойств и характеристик объектов.

Особенностью дефиниций термина «аппроксимация» является его многозначность и высокая степень абстрактности тех мыслительных

категорий, посредством которых он определяется (метод, способ, упрощение, подобие, тождество, сходство и др.). Понятие «приближенный», «приблизительный» интерпретируется в разных источниках по-разному (близкий, нетождественный, идеальный, неравный, упрощенный, похожий, подобный и др.). Многие термины, используемые для толкования данного понятия, обозначают близкие ему или смежные с ним явления (тождество — подобие, близкий — сходный, равенство — идентичность, модель, эквивалент, аналог, точность и др.), которые нуждаются в дополнительном объяснении. Для определения содержания понятия «аппроксимация» в работе был применен метод анализа словарных дефиниций и значений терминов, которые используются при его интерпретации в разных науках и закреплены в лексике русского языка. К ним относятся понятия, соотносимые со значением исследуемого термина или противопоставленные ему (часто употребляемые с приставкой *не*).

Понятие аппроксимации раскрывается посредством философских категорий (*идеализация, идентичность, тождество, различие, подобие, достоверное и вероятностное знание*) и наряду с ними входит в число общенаучных понятий. В контексте категорий «тождество — подобие — различие» аппроксимация рассматривается как область подобия, формируемая, с одной стороны, внешними воздействиями объекта различия (иного объекта, свойства которого переносятся на дающий объект), а с другой — изменением самого объекта тождества в результате его естественного развития.

Понятие аппроксимации соотносится с категориями специальных наук — математики, логики, системологии, теории информации, искусствоведения, которые расширяют объем содержания данного термина. В результате проведенного дефиниционного анализа установлено, что уже в рамках математических дисциплин аппроксимация рассматривается как явление параметрическое: оно характеризует не абсолютные свойства объектов, а их характеристики, выделяемые в соответствии с целями исследования. Так, понятие конгруэнтности используется для обозначения любых видов соответствий величин двух объектов, характеризуемых как целостность, проекция рассматривается как соответствие пропорций при изменении величин, равновеликость понимается как соответствие рассматриваемых объектов по одному параметру. В логике приближительность рассматривается как следствие динамической природы человеческого мышления и естественного языка, которые входят в противоречие со статичностью объектов логического анализа и формальным способом описания. Системология и теория информации поставили вопрос об отно-

сительности понятия «точность», о приближительности и неполноте знания как об условии эффективного функционирования сложных систем. В искусствоведении приближительность рассматривается в качестве средства активизации процессов восприятия у адресата и порождения субъективных образов и переживаний как необходимое условие творческого видения мира. Таким образом, аппроксимация понимается как такая мыслительная категория, которая обусловлена качествами человеческого мышления, определяющими особенности восприятия мира и его представления в знаковой форме.

Аппроксимация базируется на сохранении качеств сходства и различия сопоставляемых объектов, составляющих область их подобия. Основные мыслительные операции, определяющие приближительный характер познавательных процессов и способов описания объектов познания, состоят в способности человека к обобщению / конкретизации значимых признаков рассматриваемого объекта и к избирательности по отношению к ним.

В то же время это явление имеет антропоцентрическую природу: оно тесно связано с человеческим сознанием, потребностями человека и целями его деятельности, поэтому данное понятие должно включать и такие характеристики, как субъективность восприятия, относительность мнений и оценок, эффективность деятельности субъекта познания. В качестве рабочего определения понятия аппроксимации в диссертации используется следующее: *аппроксимация* — это обусловленная потребностями практики замена одних объектов другими, свойства которых имеют качества подобия по отношению к свойствам исходных объектов.

Во второй главе диссертации «Лингвистическая аппроксимация» рассматриваются особенности лингвистической природы аппроксимации, которая проявляется в свойствах единиц языка и свойствах текста, а также в применяемых к ним исследовательских принципах.

Основой семантического подхода при исследовании приближительности языковых единиц послужило представление о существовании «нечетких понятий» (fuzzy concept) как базовой категории теории нечетких (размытых) множеств (L. Zadeh). Идея о том, что человеческому мышлению свойственно оперирование нечеткими понятиями, стала основой для изучения различных проявлений данного свойства в языке.

Получив первоначальное применение в сфере фонологии, понятие аппроксимации стало позднее использоваться при изучении языковой области количественных отношений. Выявление круга слов-аппроксиматоров (около, почти, примерно, приблизительно и др.),

служащих для описания области неточных обозначений, послужило основанием для рассмотрения их в качестве особого функционально-семантического класса слов, являющихся морфологическими омонимами наречий и предлогов. Широкое распространение данный подход получил в исследованиях приблизительных номинаций предметов, их признаков, действий и явлений окружающего мира (Бузаров, Лынова 1991; Сахно 1998; Никишенкова 2000; Бочарова 2001 и др.). Сегодня область приблизительных номинаций является наиболее изученной частью лингвистической аппроксимации, что находит отражение в выработанном определении данного понятия как выражения в речи частного аспекта номинативной функции языка (В.В. Бузаров, Э.Г. Лынова). Способы приблизительных обозначений исследуются в коммуникативном аспекте при изучении «сдержанных высказываний», ограничителей выражения оценочных значений и находят отражение в принципах кооперации и принципах вежливости (G. Grice; J. Leech; P. Brown, S. Levinson), регулирующих процессы общения и делающих язык эффективным средством коммуникации. В связи с универсальным характером лингвистической аппроксимации сегодня стоит вопрос о расширенном толковании данного понятия.

Лингвистическая аппроксимация может рассматриваться в двух аспектах — онтологическом и эпистемологическом. Изучение онтологических свойств языковых единиц (их структуры, функций) составляет основную задачу всего традиционного языкознания. Не применяя термина «аппроксимация», ученые, по сути, занимаются выявлением таких признаков и характеристик лингвистических объектов, которые были бы в определенной степени точными, объективными, самодостаточными и пригодными для оперативного использования их в речевой практике. В качестве основных способов описания лингвистических единиц с точки зрения аппроксимации можно рассматривать их представление при помощи понятий инварианта и прототипа, отражающих разные аспекты изучения языка. *Инвариант* выступает в качестве принципа обобщения множества проявлений языковой единицы и типизации свойств ее конкретных реализаций (например, фонема, морфема, модель предложения и др.). *Прототип* формируется на основе иного принципа — выбора некоторого числа «характерных» или «типичных» свойств-признаков в соответствии с уместностью способов именованья соответствующих предметов (В.З. Демьянков) — и определяется в терминах одной или нескольких отличительных особенностей, необходимых и достаточных в качестве критерия именованья (например, принципы лексической номинации). Таким образом, обобщение (конкретизация) и избирательность как

определяющие принципы аппроксимации находят свое преломление в языке.

В области *текста* данное явление исследуется в связи с изучением механизмов порождения и понимания речевых произведений, способов обозначения и концептуализации действительности, динамических процессов смыслообразования и видов преобразования текста. При этом термин «аппроксимация» в сфере текстологии не используется.

В настоящей работе понимание текста основывается на обобщении важнейших теоретических положений, считающихся доказанными в современной текстологии:

— текст представляет собой сознательно организованную речь, которая может быть представлена в виде самостоятельных, подготовленных, коммуникативно обработанных речевых произведений (О.Б. Сиротинина);

— текст понимается как единство процесса и результата деятельности — «речевого действия» и «языкового произведения» (К. Бюлер);

— текст представляет собой объединенную смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность (Т. Николаева);

— способность к свертыванию и развертыванию содержания выступает в качестве фундаментального свойства текста, рассматриваемого в динамическом аспекте — в аспекте его порождения и понимания (Л.В. Сахарный, Л.Н. Мурзин, А.И. Новиков);

— текст имеет относительную завершенность (в определенных условиях, при данном положении вопроса, на данном материале, при данных, поставленных автором целях, т.е. в пределах авторского замысла) (М.М. Бахтин).

На основе выделенных признаков текст определяется как сложное знаковое образование, произведение речетворческого процесса, представленное в письменной или устной форме, сознательно организованное по специальным правилам и служащее целям сохранения информации и целям коммуникации.

Данное определение текста демонстрирует его специфику по отношению к дискурсу. Под дискурсом понимают явление, связанное с реальным речепроизводством, текст рассматривают как продукт речепроизводства. Дискурс — реальное речевое событие, текущая речевая деятельность в данной сфере, которая может существовать только в контексте ситуации: дискурс — это текст, «погруженный в жизнь» (Н.Д. Арутюнова), текст, лишенный жесткой прикрепленности к ре-

альному времени, он самодостаточен и может существовать в отрыве от ситуации его создания. Дискурс линеен, текст многомерен. Дискурс является средством передачи информации, в то время как текст — и способ передачи, и носитель информации, позволяющий аккумулировать ее и транслировать во временной и пространственной перспективе (М.Я. Дымарский). Дискурс как лингвосоциальное явление принадлежит сфере социального контекста (В.И. Карасик), текст как явление лингвистическое, «язык, присвоенный говорящим» (Э.Бенвенист) и одновременно факт культуры, является частью культурного пространства (Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин). Несмотря на противопоставленность многих свойств, «текст» и «дискурс» представляют собой взаимосвязанные понятия: дискурс — коммуникативный и ментальный процесс, приводящий к образованию текста; текст — базис для ведения дискурса.

Природа текстовой аппроксимации обусловлена разными факторами, среди которых важное место занимает континуальная природа когнитивной деятельности человека, которая не может быть адекватно выражена при помощи дискретных текстовых единиц. Необходимость принятия определенных допущений теоретического характера, позволяющих рассматривать когнитивные явления в их отдельности друг от друга, предопределяет неполноту текстового выражения и приближительность всех методик текстового анализа.

Психолингвистическая трактовка природы текстовой аппроксимации основывается на положении о существовании двух видов грамматик языка (правополушарной и левополушарной), функционирующих по принципу дополнительности (Л.В. Сахарный). Любые виды асимметрии между функциями двух полушарий отражаются на процессах текстообразования: усиленное действие левополушарной грамматики приводит к снижению внимания к цельности как категории текста и порождению ущербных текстов, его ослабление становится причиной нарушения норм связности. Таким образом, приближительность характеризует основные свойства текста (связность, цельность).

Аппроксимация в сфере текстовой семантики имеет различные проявления, обусловленные сложностью и многоаспектностью структуры содержания речевых произведений, в которой различают тематическую иерархию (денотативную структуру) и смысловую организацию (концептуальную структуру). В своей семантической целостности текст представляет образ содержания текста, который не тождествен ни образу действительности, ни предметному содержанию, но ближе всего соотносится с понятием его смысловой структуры. Понятие образа содержания выражает идею о невозможности пони-

мания текста как констатации «положения дел» и как адекватного «отражения» ментальных представлений о мире. Данная идея в лингвистике обсуждается в связи с пониманием речевого произведения как текстовой проекции (Рубакин 1975; Сорокин 1982; Гвоздева 2000; Залевская 2001; Воскресенский 2001; Борисова 2003; Сребрянская 2005).

Под проекцией текста понимают ментальное образование, продукт процесса осмысления смыслового восприятия текста реципиентом, в той или иной мере приближающийся к авторскому варианту текста. В последние десятилетия данное понятие исследуется в текстологии и психолингвистике при изучении семантического аспекта текста и проблем восприятия речевых произведений. Проективность рассматривается в качестве фундаментального свойства текстообразования, которое отражает особенности процесса преобразования ментальных представлений о многомерном пространстве жизни в плоскость текстового пространства. Относительная достоверность текстовых проекций заложена в самой природе текстообразования как построения одной из моделей воспроизводимой реальности. Свойство проективности как характеристики психологической сферы личности и текстового выражения в нашем исследовании рассматривается с позиций тех основных закономерностей «перевода» события в текст, которые были выявлены в работах ученых разных лингвистических направлений. К ним относятся следующие:

а) содержание текста опосредуется явлениями личностной сферы человека — личностных смыслов, мотивов, эмоциональных переживаний, которые обуславливают пристрастный взгляд на мир и выбор способов его представления в тексте: действительность не отражается, а преломляется в нас, т. е. подвергается искажениям, причина которых кроется в самой природе нашего «я» (Ш. Балли);

б) понятие текстовой проекции основывается на представлении о тексте как пространстве его смысловых (концептуальных) точек: текстовые проекции отображают содержание индивидуальной концептосферы человека, в текстовых проекциях вербализуются лишь те знания субъекта, которые он «присвоил», а поскольку и количество, и качество знаний у индивида различаются, то и текстовые проекции варьируются по своему содержанию;

в) проекция текста формируется как смысловое образование, под смыслом понимаются межиндивидуальные психические образования, которые определяются через более широкий контекст и через интенцию.

В соответствии с данными положениями в данной работе проекция рассматривается как сложное ментальное образование, в котором нашли отражение важнейшие качества процесса познавательной деятельности:

— личностные смыслы и субъективное видение мира, отраженное в языковых и текстовых единицах, которое в лингвистике описывается посредством семантической категории эмотивности;

— категоризация и концептуализация информации как результата интерпретации смысловых образований с позиций контекстов разного уровня абстракции.

Под *категоризацией* в общем смысле слова понимаются способы упорядочения имеющейся у субъекта и поступающей к нему информации, процедура «сжатия многообразия» (Р.М. Фрумкина).

Концептуализация в когнитивной лингвистике рассматривается в качестве важнейшего процесса познавательной деятельности человека, состоящего в осмыслении поступающей к нему информации и приводящего к образованию концептов, концептуальных структур, концептуальной системы в психике человека. Процессы категоризации и концептуализации информации являются взаимообусловленными.

Важным свойством, характеризующим процесс категоризации, является иерархическое устройство ее уровней по степеням абстрактности выделяемых классов знаний. Установление меры сходства и различия объектов сравнения предопределяет, в какие категориальные классы попадут анализируемые предметы (информация), какой уровень абстракции будет применен для их выделения. Движение по шкале «конкретное — абстрактное», «частное — общее» характеризуется как процесс кодирования знания на разных уровнях его категоризации: уровне рассмотрения предметной ситуации, обобщенной ситуации, универсальной ситуации. Например, апелляция к более конкретной предметной ситуации в приводимом ниже тексте по отношению к обобщенным ситуациям, которые фиксируются в официальных текстах юридических документов:

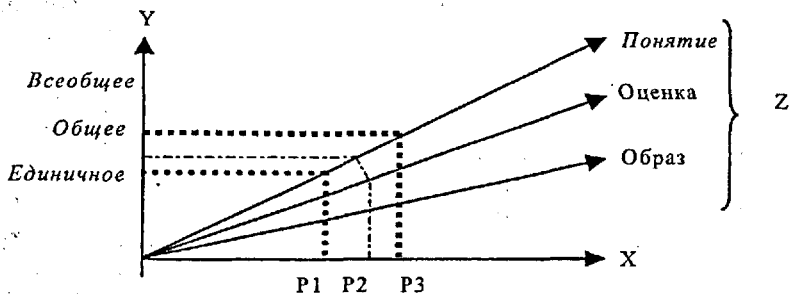
«Статья 28. Вы имеете право ходить в школу, каждый должен ходить в школу. Начальное образование должно быть бесплатным. Вы должны иметь возможность получить профессию или учиться столько, сколько пожелаете. В школе вы должны иметь возможность развивать все свои способности, и вас должны учить ладить с другими, независимо от их расы, религии и страны, из которой они родом. Ваши родители имеют право выбирать, как и чему вас будут учить в школе» (Конвенция о правах ребенка (для детей)).

Концептуальные системы рассматриваются в терминах ментальных репрезентаций (представлений). Концепты возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах и рассматриваются как *интерпретаторы смыслов*, которые все время поддаются дальнейшему уточнению и модификациям. Известно, что концепт как ментальное образование структурирован, в нем выделяются составляющие; обеспечивающие не только понимание, но и переживание его содержания. Выделяют, по меньшей мере, три составляющих концепта — понятие, ценность (оценку), образ (В.И. Карасик). Выбор и актуализация понятийного, образно-эмоционального или ценностного компонентов концептуального содержания и их сочетаний обусловлены интенцией автора и коммуникативными особенностями текста (см., напр., использование образного представления информации (наряду с понятийным) в основном тексте монографии и его понятийной формы в редакционной аннотации к данной публикации):

«(...) Вообще информация — это “скоропортящийся продукт”, ее “меньше всего можно уподобить вину, у которого в процессе старения улучшаются качества и аромат”. Часто много ценных сведений “умирает” в связи с тем, что они дошли до адресата с опозданием.

(...) Понятие информации рассматривается с точки зрения ее временной организации. Выделяются параметры и виды информации, критерии оценки ее достоверности и актуальности...» (И.М. Столяр).

Уровни категоризации и способы концептуализации информации, опосредованные влиянием субъективно-эмоциональной сферы личности, обуславливают многообразие текстовых проекций (рис. 1).

Условные обозначения:

X — ось репрезентации; Y — ось категоризации;

Z — оси концептуализации; P1, P2, P3 — проекции текста 1, 2, 3.

Рис. 1. Условия формирования проекции текста

Названные условия формирования текстовой проекции динамичны: они изменяются в разных дискурсивных условиях использования текста и являются индивидуальными для автора каждого нового текста.

В третьей главе работы «Вторичный текст как объект исследования» рассматриваются специфические свойства текстов данного типа, устанавливается место вторичных текстовых образований в ряду явлений интертекстуальности.

Обзор основных подходов к определению понятия вторичного текста (ВТ) показывает, что изучение этого типа текстов идет сегодня по пути аспектных исследований, которые в совокупности дают представление о природе свойств и особенностей функционирования ВТ. В данных концепциях вторичные речевые произведения предстают как сложные когнитивно-коммуникативные образования, опирающиеся на систему языка и функционирующие в пространстве текстов и пространстве культуры. В качестве константных положений, вытекающих из многочисленных концепций ВТ, выявлены следующие:

а) вторичность рассматривается как универсальное свойство языка и речи, которое обусловлено «ограниченностью средств языкового выражения» и «необходимостью передачи неисчерпаемого концептуального содержания», как проявление главного закона развития языка и мышления, предполагающего «накопление знания и получение новых знаний на их основе» (Н.Н. Болдырев, Л.В. Бабина);

б) вторичный текст характеризуется обязательным наличием определенного прототипа — первичного текста, или прототекста, с которым ВТ находится в тесной связи и на основе которого строится (Л.В. Полубиченко);

в) соотношение ВТ и текста-прототипа делает возможным наблюдение над процессом порождения текста, позволяет раскрыть механизмы деятельности активного языкового сознания личности, построить модели вторичного текстообразования;

г) образование ВТ на базе текста-основы обусловлено деривационными отношениями между ними; ВТ рассматриваются как производные речевые произведения, образованные от текста-основы разными способами (путем свертывания, развертывания, переосмысления, имитации и др.) (Л.Н. Мурзин, Н.Д. Голев);

д) ВТ предназначен для приблизительной передачи содержания текста-основы ВТ, обусловленной коммуникативными целями и интенцией автора (Л.М. Майданова);

е) ВТ имеет интертекстуальную природу, он формируется в результате межтекстового взаимодействия двух (или более) речевых произведений, предполагает обязательную соотнесенность между ними, их диалогическое взаимодействие в процессе функционирования (Ю.Н. Караулов).

Специфика вторичного текста в данной главе рассматривается на основе соотнесения его свойств со свойствами первичного текста и интертекстуальными образованиями разной природы. В отличие от первичного текста, имеющего бытийную природу и являющегося результатом деятельности, связанной с передачей информации (первая попытка упорядочения нового), ВТ имеет семиотическую природу; на первый план здесь выступает познавательная деятельность, работа с текстом.

В обыденном понимании интертекстуальность часто рассматривается как включение ранее созданных текстов (или их элементов) в создаваемый текст. Однако данный феномен имеет более сложную природу, о чем свидетельствует существование разных направлений исследования интертекстов, их классификаций и способов образования.

В данном исследовании вторичный текст рассматривается в качестве разновидности интертекстов, он основывается на одном из типов межтекстовых диалогических связей — отношениях производности текста-основы и ВТ и не является тождественным, с одной стороны, понятию интекста (включенного текста), а с другой — понятию сверхтекста (крупного синтетического интертекстуального образования).

В целях разграничения явлений интертекстуальности предлагается рассматривать их с позиций выделения двух осей интертекстуального действия: парадигматической и синтагматической.

Синтагматическая ось интертекстуальности формируется линейными связями произведений единого текстового пространства. «Синтагматика» в принятом в лингвистике понимании обозначает отношения рядоположения (по Ф. де Соссюру) и смежности (по Н.В. Крушевскому) между рассматриваемыми единицами. В современном языкознании синтагматические отношения рассматриваются как линейный план отношений между наблюдаемыми единицами языка при одновременной реализации в речи или тексте. Синтагматическая ось интертекстуальности объединяет речевые произведения двух типов: а) тексты, апеллирующие к готовым словесным образцам, *включаемым* в ткань нового произведения (аллюзии, реминисценции, цитаты и т.д.), для которых появилось новое обозначение — «интекст»; б) тексты, *соединяемые* с другими текстами отношениями соположе-

ния, сопоставления, которые относят к сверхтекстовым образованиям (сборники, циклы и др.).

Парадигматические отношения касаются строения любых группировок, классов (парадигм), выделяемых по принципу формальной или семантической общности их членов и в то же время противопоставленных друг другу по одному из этих оснований. Парадигматическая ось интертекстуальности объединяет тексты, связанные отношениями производности. Именно их, с нашей точки зрения, следует квалифицировать как вторичные тексты, или тексты вторичной репрезентации.

Производность предлагается понимать как «процесс образования или результат образования в языке какого-либо вторичного знака, т. е. знака, который мог бы быть объясненным с помощью единицы, которая считается исходной или выделенной из нее путем применения соответствующих правил» (Е.С. Кубрякова). Вторичный текст предстает в виде производной формы исходного текста, фиксирующей преобразования его содержательной структуры разных типов. Например, текст новой редакции Конституции РФ образован путем приращения новых содержательных компонентов к тексту-основе (выделенные части):

«Статья 3 (предлагаемая редакция)

1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

4. Исключительно в компетенции референдума находится инициатива внесения и принятия поправок Конституции РФ и федеральных конституционных законов РФ.

5. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону».

Парадигматическая ось интертекстуальности формируется речевыми произведениями, образованными в результате компрессии /декомпрессии или переосмысления первичного текста, который дает жизнь новым интерпретациям, текстам новых жанров, построенным на базе известного произведения, с актуализацией или переактуализацией компонентов текстового содержания. Две разновидности ин-

тертекстуальных образований, выделяемые в данном исследовании, соответствуют основным способам существования текстов в лингвокультурном пространстве — вторичным формам и символическим формам текста (Ю.Н. Караулов).

Таким образом, *под вторичным текстом* в работе понимается интертекстуальное явление парадигматического типа, образующееся путем преобразования текста-основы.

В качестве текста-основы для построения ВТ могут быть использованы следующие единицы:

— любой текст (прецедентного и беспрецедентного типа);

— часть речевого произведения, отвечающая признакам текстуальности и выделяемая в качестве отдельного текста;

— совокупности текстов.

В качестве вторичных речевых произведений в данном исследовании рассматриваются следующие функциональные типы текстов:

А) *Тексты репродуктивного типа*. Целью построения таких текстов является воспроизведение семантической структуры текста-основы с разной степенью развернутости содержания. Тексты репродуктивного типа представлены речевыми произведениями следующих жанров: тексты подробного изложения, конспекты, рефераты, тексты краткого изложения, аннотация.

Б) *Тексты интерпретативного типа*. Целью таких текстов является семантическое преобразование элементов текста в соответствии с позицией автора. Жанровые разновидности текстов-интерпретаций: толкование, комментарий, переложения.

В) *Тексты адаптирующего типа*. Целью текстов данного типа является приспособление речевого произведения к новым дискурсивным условиям его использования. Жанровые разновидности текстов-адаптаций: комментарий, толкование, научно-популярная статья, текстовые версии для детей.

Г) *Тексты имитационного типа*. Цель образования текстов данного типа определяется стремлением автора к воссозданию элементов формы или содержания первичного текста при изменении его семантической структуры. Жанры текстов-имитаций: подражания (включая стилизацию), переложения, пародии.

Вторичные тексты в разной степени соответствуют первичным текстам, на основе которых они строятся. Соотнесение текста-основы и вторичного текста может акцентировать черты как сходства, так и различия, сочетание данных черт определяет природу аппроксимации вторичных речевых произведений.

Четвертая глава диссертации «Аппроксимация в сфере вторичного текстообразования» посвящена выявлению разных типов аппроксимации в применении к анализу содержательной стороны вторичных текстов. Проведенное исследование предполагало обобщение материала и первичное теоретическое осмысление основных особенностей вторичных текстов в аспекте аппроксимации их содержания.

В соответствии с принятым определением вторичные тексты рассматривались как производные тексты, генетически связанные с текстом-основой, в определенной степени соответствующие первичному тексту. Сопоставительный анализ первичных и вторичных текстов, проводимый в нашей работе, показал, что степень соответствия этих текстов заметно различается. В качестве объяснительного принципа и научной основы для сопоставления вторичного текста и текста-основы использовано понятие внутренней формы текста. Внутренняя форма ВТ является свидетельством тождества, генетического родства соотносимых текстов, ее утрата влечет за собой потерю связи между ВТ и текстом-основой, вне такой связи вторичное речевое произведение перестает восприниматься в формальном и содержательном единстве со своим прототипом. Внутренняя форма понимается как определенная область, соединяющая внешнюю форму и содержание, это «соединение того, что означает, и того, что означается», это «не форма и не содержание, а связующий их процесс» (Р. Барт). Внутренняя форма вторичного текста здесь понимается как «след», память, «сбережение впечатлений» об определенном элементе текста-основы, которые находят выражение (часто в преобразованном виде) в форме ВТ. Та часть этого сложного комплекса (форма-содержание), которая мотивирует создание ВТ и находит выражение в единицах внешней формы, называется внутренней формой ВТ. Использование элементов внутренней формы, которые эксплицированы в единицах поверхностной структуры текста в качестве маркеров интертекстуальности (В.Б. Смиренский, R. Lachmann), позволяет выявить степени соответствия и несоответствия содержательных элементов ВТ и текста-основы.

Методика исследования, применяемая в данной работе, разрабатывалась в соответствии с поставленными задачами и касалась решения комплекса проблем:

1) выявления единиц поверхностной структуры текста-основы и вторичного текста, являющихся маркерами семантических явлений глубинных уровней текста, и их сопоставительного анализа;

2) анализа характера лексических замен, сопровождающих преобразование текста-основы и построение вторичного текста;

3) установления структуры концептуального содержания текста, элементами которой являются текстообразующие концепты (вербализованные средствами языка); выпадение элементов концептуального содержания и выделение новых концептов значимы для построения проекции содержания текста-основы во вторичном речевом произведении;

4) выявления способов концептуализации содержания текста-основы и вторичного текста в сопоставительном аспекте.

Процедура исследования включала в себя три этапа анализа: а) выявление точных соответствий единиц текста-основы и вторичного текста; б) определение неточных соответствий единиц ВТ и текста-основы; в) установление видов неадекватных замен (искажений) единиц текста-основы.

Первый этап исследования посвящен выявлению черт сходства между текстами. В качестве объекта анализа использовались единичные экземпляры текстов и весь массив речевых произведений как целостность. Для выявления границ соответствий, характеризующих весь массив отобранных текстов, было проведено сканирование поверхностной структуры первичных текстов и его вторичных форм. В качестве маркеров внутренней формы в нашей работе рассматривались единицы разного типа: лексемы, синтаксические единицы, сверхфразовые единства и их комплексы.

Слова, рассматриваемые в качестве «свернутых ситуаций» (по М.М. Бахтину), выступают в качестве имен содержательных единиц текста и обеспечивают его цельность. Как имена признаков, характеризующих категориальные ситуации, слова выступают в качестве конкретизаторов типичной информации о фрагменте изображаемой действительности, они маркируют детали описания, которые обеспечивают многообразие способов выражения категориальных ситуаций. Словосочетания, оформленные предикативные единицы или их фрагменты являются показателем связности. Для удобства единицы такого типа в работе называются фразами (от греч. *phrasis*) — выражение, способ выражения. Сверхфразовые единства и их объединения в более крупные единицы членения текста дают представление о соединении свойств цельности и связности и демонстрируют возможность сохранения целостных фрагментов текста-основы в ткани вторичного текста.

В результате анализа текстов были установлены верхняя и нижняя границы совпадений единиц текста-основы и ВТ. Нижним порогом совпадений стал показатель 9% (меньше данной цифры ни один

из вариантов сканируемых текстов не показал), верхняя граница — максимальное число совпадений в наиболее приближенных к оригиналу вариантах вторичных текстов — 82% (такие формы вторичного воспроизведения текстов, как переписывание и диктант, в анализе не учитывались, поскольку степень их аппроксимации должна определяться на основе учета дополнительных признаков). Совпадения единиц текста исчислялись исходя из количества повторов корневых морфем слов и составляющих компонентов предикативных единиц. Данный вид совпадений (буквальные повторы) называется *точными соответствиями*.

Проанализировав тексты вторичных текстов, относящихся к разным функциональным типам (репродуктивного, адаптирующего, интерпретирующего, имитирующего), мы можем сделать выводы относительно характера соответствий ВТ их прототипам.

Среди точных повторов дифференцировались лексические, фразовые и текстовые соответствия (буквальные повторы текстовых фрагментов или микротекстов). Усредненное количество лексических совпадений составило 53% от числа лексических единиц; усредненное количество фразовых соответствий составило 39% от количества соответствующих единиц; усредненное количество текстовых повторов — 38%. Тексты функциональных типов ВТ с точки зрения точных соответствий анализируемых единиц характеризуются по-разному (см. табл.).

Количественные показатели точных соответствий ТО и ТВ, %

Вид соответствия	Усредненное кол-во	Виды вторичных текстов				
		тексты краткого изложения	тексты подробного изложения	тексты адаптации	тексты интерпретаций	имитационные тексты
Лексические	53	28	69	47	42	79
Фразовые	39	19	49	37	34	54
Текстовые	38	1	57	40	38	54

Минимальный процент лексических, фразовых и текстовых совпадений характерен для текстов краткого изложения текста-основы (краткий пересказ, аннотация), целью которых является вычленение

и представлении смысла исходного речевого произведения. В тексте краткого пересказа информация представлена понятийно, языковые средства реализации заданного содержания рассматриваются как «внешние» по отношению к средствам языка текста-основы, так как свертывание информации сопровождается переходом реципиентов текста на особый метаязык, или «смысловой код». На языковом уровне такой переход маркируется использованием экзоплезики — лексикой, «внешней» по отношению к единицам текста-основы (А.И. Новиков). Например:

«Робинзон, попав на остров после кораблекрушения, создает для себя удобные условия жизни, не утрачивая навыков, приобретенных в обществе. Вначале он живет в «естественных» условиях, затем совершенствует свое хозяйство. Появляется раб, устанавливается договор с дикарями, образуется колония...» (Большая литературная энциклопедия).

Большой процент фразовых и лексических совпадений характерен для имитационных текстов, направленных на сохранение единиц поверхностной структуры текста-основы, которое обеспечивает узнавание текста-прототипа как обязательное условие адекватного восприятия имитационного текста:

*«Вот атом, который построил Бор,
 Это — протон, который в центр помещен
 Атома, который построил Бор.
 А вот электрон, который стремглав облетает протон
 Атома, который построил Бор...»* (журн. «Квант»).

Виды точных соответствий проанализированных текстов по-разному представлены статистически. Так, лексические единицы в разных типах ВТ представлены в диапазоне от 12 до 82% (рис. 2).

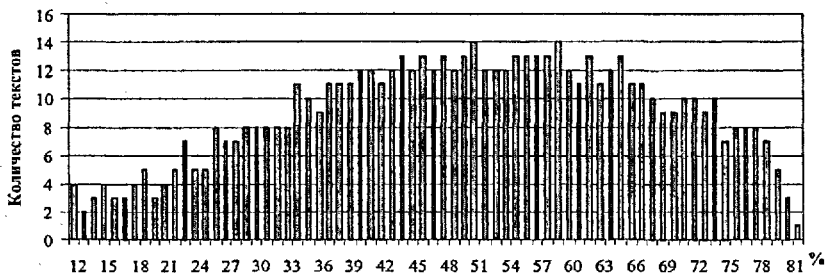

Рис. 2. Процент лексических совпадений

Наиболее типичными и частотными являются тексты, в которых встречается 38—68% совпадающих слов. Чаще всего это развернутые, связные тексты, которые используют лексику, извлеченную из текста. См., например, фрагмент подробного пересказа рассказа М. Шолохова «Родинка» (лексические соответствия сопоставляемых текстов выделены):

«На столе валяются патроны, баранья кость, полевая карта, сводка, уздечка, краюха хлеба. За столом сидит Николка Кошевой, командир эскадрона, он заполняет анкету. По виду зеленый мальчишка, но сумел почти без урона ликвидировать две банды и полгода водил эскадрон в бои и схватки не хуже любого старого командира. Николка ненавидит свой возраст, стыдится его. Отец Николки — казак, и сам Николка тоже казак. Он вспоминает, как лет в пять-шесть сажал его отец на коня, приучал к верховой езде. В «германскую» отец сгинул. Мать умерла. От отца Николка унаследовал любовь к лошадям, невероятную отвагу и родинку с голубиное яйцо на левой ноге выше щиколотки. В пятнадцать лет Николка ушел с красными на Врангеля» (Все произведения 2004).

Фразовые, точные соответствия проанализированных текстов представлены в диапазоне 9—72%, где наиболее типичной является представленность фраз первичного текста в его вторичном варианте в объеме 7—52% от всех фразовых образований ВТ.

Высокий процент фразовых соответствий характерен для ВТ текстов, нацеленных на буквальное воспроизведение значимых не только в содержательном, но и в формальном плане фрагментов ВТ: конспектов и рефератов цитатного типа, документов, специальных текстов, стремящихся к «чистоте формулировок». См., например, изложение текста закона в средствах массовой информации (фразовые соответствия сопоставляемых текстов выделены):

«Статья 3. Недопустимость цензуры

Действующий закон понимает под цензурой массовой информации, во-первых, требование от редакции средства массовой информации со стороны как государственных органов, так и общественных объединений предварительно согласовывать все готовящиеся к печати сообщения и материалы (сюда не относятся случаи, когда должностное лицо выступает в качестве автора или интервьюируемого), во-вторых, наложение запрета на распространение каких-либо материалов» (Законы о печати).

Имитационные тексты, которые образуются путем использования готовой ткани первичного текста с частичной заменой ключевых лексем, в результате нарушения цельности текста-основы предстают как

тексты, состоящие из готовых фраз, но не готовых фрагментов текста-основы (области соответствия выделены):

«Статья 2. Права и свободы нормальных людей зависят от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, от политического, правового или международного статуса семьи, к которой нормальный человек принадлежит» (Всеобщая декларация прав нормального человека).

Точные соответствия ВТ тексту-основе в форме микротекстов и сверхфразовых единств занимают от 0 до 76% текстовой ткани вторичных текстов. Это касается, например, изложений цитатного типа:

«В документе говорится, что «Вторая мировая война потребовала, прежде всего, миллионных жертв от Советского Союза, убиты и миллионы людей из других государств. В годы войны особенно пострадал еврейский народ, подвергнутый кровавому геноциду. Трагические последствия война имела и для Литвы: многие жители были вывезены на принудительные работы в Третий рейх, часть их погибла, воюя в нацистском подполье. Поэтому нет сомнения по поводу исторического значения победы». Вместе с тем в заявлении указывается, что «только историческая правда в оценке последствий Второй мировой войны является лучшим доказательством, что война стала уроком. И пришло время для государств доброй воли, в том числе и России, стремящейся к сближению с объединенной и демократической Европой, увидеть и признать как разгром нацизма, так и аспект оккупации стран Балтии, помянуть не только жертв нацизма, но и большевизма» (Об оценке последствий в Европе Второй мировой войны) (Электронная газета «Новости Литвы»).

Большой процент точных соответствий характеризует ВТ интерпретирующего типа, в которых текст-основа изменяется путем расширения и усложнения его семантической структуры (введения комментирующих элементов):

«По стенам навешано было весьма тесно и бестолково несколько картин (между прочим, не так уж бестолково — куча кучей, но Гоголь довольно логичен и упорядочен в организации своего беспорядка в духе барочной композиции с ее неустойчивым равновесием форм, мыслью предметы живописными группами, перекличкою объемов и пятен), длинный пожелтевший (как зубочистка, которой ковыряли до нашествия французов) гравюр какого-то сражения, с огромными барабанами, кричащими солдатами в треугольных шляпах (разумеется, французы) и тонущими конями (еще бы не потонуть в таком море!)...» (Н.В. Гоголь. «Мертвые души» с комментариями А. Терца).

Содержательный анализ лексических единиц показал, что при сохранении количественного баланса лексем текста-основы и ВТ в производном тексте используется значительный процент новых лексем по сравнению с единицами первичного текста, выявление их специфики составляет основу *второго этапа* исследования.

Несовпадения в использовании единиц поверхностного уровня текста-основы, обусловленные глубинными механизмами текстообразования и законами текстопостроения, должны быть отнесены к видам *неточных соответствий*. При отсутствии формального тождества данные единицы все же должны рассматриваться как функционально родственные, соотношенные друг с другом парадигматически. При анализе соответствий / несоответствий единиц текста-основы и ВТ они выполняют роль интертекстуальных знаков, маркеров соотносимых единиц текстов.

В качестве интертекстуальных знаков (Л.Н. Мурзиным, А.С. Штерн, В.Б. Смиренский) в нашем исследовании рассматривались следующие единицы разных уровней: а) знаки синонимических замен; б) знаки местоименных замен; в) знаки гипо-гиперонимических замен; г) знаки перифрастических замен. На рис. 3 представлены данные о характере распределения неточных соответствий в *текстах подробного изложения*.

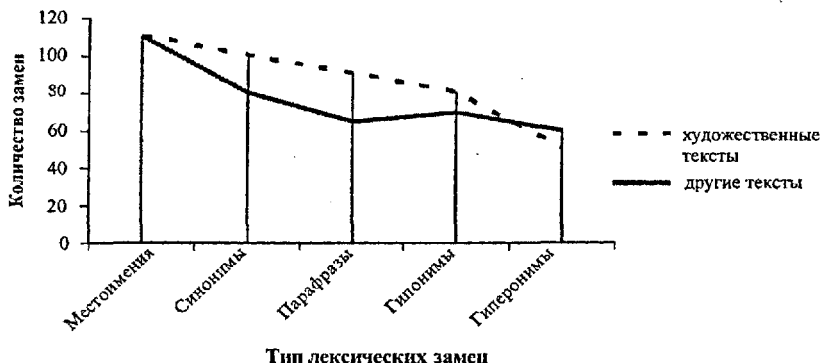

Рис. 3. Неточные соответствия в текстах подробного изложения

Так, при пересказе художественного текста автор использует все виды неточных соответствий, при этом наименее употребительной является замена лексемы ее коррелятом с обобщенным значением (гиперонимическая замена). В текстах подробного пересказа научных, деловых, публицистических произведений чаще используются местоименные и синонимические замены.

В *текстах краткого изложения* доминирующим способом лексических замен является использование гиперонимов, что является закономерным в связи с отмеченной выше особенностью ВТ такого типа к использованию знаков «смыслового кода» --- лексикой, внешней по отношению к единицам ТО. При кратком изложении текста с опорой на содержание ТО гиперонимические замены используются редко, а основным видом неточных соответствий являются местоименные и синонимические замены.

Тексты адаптации, рассчитанные на менее компетентных адресатов, формируются на базе текста-основы путем использования лексем с более конкретным значением (гипонимов), синонимических повторов и перифраз. Тексты, рассчитанные на более компетентного адресата, основываются на местоименных и синонимических заменах, использовании слов с обобщающим значением.

В *имитационных текстах* пародий в качестве неточных соответствий используются перифразы, хотя и остальные типы замен встречаются часто. Имитационные тексты подражаний в большей степени опираются на перифрастические замены, местоименные и синонимические повторы, которые в меньшей степени изменяют содержание соответствующих единиц текста-основы.

Тексты интерпретации строятся на основе использования синонимов сигнификативного типа, перифраз и слов-гипонимов. Данные виды неточных соответствий согласуются с целями построения текстов-интерпретаций, авторы которых привносят новое содержание в интерпретируемый текст.

Третий этап исследования касался анализа значимых несоответствий в текстах вторичной репрезентации.

В качестве единиц наблюдения здесь использовались ключевые слова текста, их набор и способы выражения в первичном и вторичном текстах. Было выявлено три типа несоответствий, характеризующих содержательную структуру ВТ: а) *элиминация* --- намеренное исключение во ВТ некоторых ключевых слов и соответствующей им области текста, представленных в ТО; б) *амплификация* --- значимые приращения к перечню ключевых слов ТО за счет выделения новых смысловых точек во ВТ; в) *сублимация* --- замена ключевых единиц

первичного текста другими единицами с целью актуализации релевантных в данной ситуации признаков.

Элиминация связана с некорректным (хотя и соответствующим коммуникативной ситуации вторичной репрезентации его содержания) воспроизведением ключевых точек концептуального содержания первичного текста с прилегающей к ним содержательной областью. Данная особенность сопровождается такими процессами, как уменьшение числа концептуальных точек содержания текста, связанных с действием двух видов причин: а) вхождением более частных текстообразующих концептов в более общие; б) устранением некоторых опорных точек содержания текста как неактуальных в новой ситуации репрезентации текста. Вторая особенность построения ВТ характеризует написание, например, таких текстов, как выборочное изложение материала (ученические работы, некоторые виды конспектов, рефератов):

«Принцип 2. Ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита (статья 19) и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно (статья 23), нравственно, духовно (статья 29) и в социальном отношении (статья 26) здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства (статья 32). При издании с этой целью законов главным соображением является наилучшее обеспечение интересов ребенка» (Декларация прав ребенка).

Амплификация связана с действием механизмов распределения текстообразующих концептов с использованием дополнительных способов концептуализации содержания, с введением новых структурных элементов текста, основанных на репрезентации новых концептов. Вторичное воспроизведение содержания текста понимается как развертывание содержания ключевых концептов, представленных ключевыми словами, распределение смысла его опорных компонентов путем экспликации скрытого в них содержания привычными для автора (или уместными в данном случае) средствами языка.

В качестве видов ВТ, в которых используются ампликативные способы представления содержания, можно назвать учебные (адаптированные) тексты, комментарии, интерпретации, пародии и др. Так, при расширительном толковании юридического текста используются разного рода гипертекстовые ссылки, которые дополняют концептуальные положения статей закона теоретически обоснованной новой информацией (например, комментарий к ст. 4 *Федерального закона «О порядке освящения деятельности государственной власти в*

государственных средств массовой информации» в виде списков допустимых и закрытых для освещения в СМИ мероприятий).

Использование дополнительных способов концептуализации содержания, которое является закономерным проявлением механизмов вторичного текстообразования, также обуславливает амплификацию содержательных компонентов. Например, использование образных средств в тексте изложения статьи юридического документа для детей:

«Так же, как родители в семье заботятся о здоровье своих детей, стремятся к тому, чтобы ни один из них не остался без присмотра, помощи, лекарств; государство — наша общая семья — делает все возможное, чтобы дети в нашей стране пользовались лучшими средствами лечения и восстановления здоровья, потому что дети — главное богатство для нашего государства» (Защита прав и достоинства маленького ребенка).

Субституция как тип несоответствий, появляющихся в ходе вторичной репрезентации текста, рассматривается нами как результат интерпретирующей деятельности автора ВТ, актуализации определенных содержательных компонентов текста, соответствующих новым коммуникативным задачам:

«Узы Гименя под запретом!

*Брак, замужество, а также все сопутствующие этому
приятности вроде мариша*

Мендельсона, белой фаты и свадьбы могут отменить!»

(журн. «Лиза»)

В статьях, которые предваряются подобными свернутыми формами представления содержания, происходит смещение периферийного компонента содержания в позицию смысловой доминанты, формируется новый смысловой центр свернутых текстов. Вследствие такой подстановки структура содержания текста-основы предстает в несвойственной ей искаженной форме.

Анализ текстов показал, что семантическая структура ВТ содержит не только лингвистические маркеры стандартных содержательных элементов текста, но и маркеры его смысловой специфики. В процессе вторичного текстообразования и использования новой стратегии развертывания текста сообщение не только теряет часть содержания, но и, обрастая новыми деталями, получая новые ассоциативные импульсы и эмоциональные характеристики, приобретает новое качество, иногда далеко не соответствующее первоначальному.

Анализ функциональных разновидностей вторичных текстов показал их проективные особенности, связанные со следующими харак-

теристиками: а) категориальной динамикой по отношению к тексту-основе (движение по оси категоризации в направлении от единичного к общему (всеобщему) или от общего (всеобщего) к единичному; б) структурой концептуального содержания вторичного текста (уменьшением или увеличением числа текстообразующих концептов); в) динамикой способов концептуализации информации по отношению к тексту-основе (соотношение понятийного, образного, оценочного компонентов сопоставляемых текстов).

В *текстах репродуктивного типа* категориальная динамика связана с изменением абстрактности изложения в направлении как ее конкретизации, так и большей обобщенности. Тексты подробного изложения характеризуются преимущественно снижением уровня абстракции (73% проанализированных текстов), в то время как тексты краткого изложения — обязательным переходом на «смысловой код» и использованием лексики, более абстрактной по сравнению с лексикой текста-источника (89% проанализированных текстов). Структура концептуального содержания таких текстов чаще всего остается неизменной (в текстах подробного изложения — 69% случаев) или изменяется за счет соединения более частных концептов в более общие (в текстах краткого изложения — 77% случаев).

Способы концептуализации информации в текстах подробного изложения чаще всего мало отличаются от тех, которые были использованы в первичных текстах (71% случаев). Отмеченные расхождения здесь связаны преимущественно с использованием оценочной/нейтральной лексики и редуцированием образных компонентов концептуального содержания. В текстах краткого изложения преобладает понятийный способ репрезентации содержания (81% случаев).

Тексты адаптации наиболее ярко представляют динамику категоризации содержания. В 84% примеров зафиксировано снижение уровня абстракции адаптированных текстов по отношению к содержанию текста-основы, 9% характеризовались сохранением уровня категоризации содержания и 7% случаев — повышением уровня абстракции.

Повышение уровня абстракции в текстах данного типа связано чаще всего с адаптацией текстов в интердискурсивных условиях (например, в направлении: юридический текст Конституции — научный текст ее толкования): Структура концептуального содержания во вторичных текстах этого типа также часто претерпевает изменения, которые связаны преимущественно с исключением недоминантных текстообразующих концептов из содержательной структуры адаптированного текста: этот может быть связано с жанровой особенностью

вторичного текста, сокращением объема речевого произведения в целях его усвоения неподготовленной аудиторией читателей или с действием этических норм (невозможность воспроизведения каких-либо фрагментов содержания в данной аудитории). В то же время 28% примеров фиксирует сохранение структуры концептуального содержания при адаптации текста к новым условиям его воспроизведения. Для данного типа текстов характерно использование разнообразных способов концептуализации содержания: понятийная информация сопровождается образной (28% текстов), понятийная информация заменяется образной (19% текстов), вводится оценочный компонент (28% текстов), сохраняется набор способов концептуализации при снижении уровня категоризации информации (32% текстов):

«Негладкие (или дифференцирующие) функции для многих и сегодня еще являются изгоями в благородном семействе “гладких” функций. (...) Негладкость все более настойчиво стучится в дверь. Специалисты считают ее “незаконным” ребенком в царстве чистой математики и отказываются иметь с ней дело. (...) Наша цель показать, что большинство из них — не гадкие утята, а прекрасные гладкие лебеди» (А. Демьянов).

Тексты интерпретации характеризуются сохранением уровня абстракции изложения по отношению к первичному тексту (75% примеров) или, реже (25% примеров), конкретизацией содержания. Структура концептуального содержания при этом преобразуется за счет выборочного воспроизведения фрагментов, интерпретируемых во вторичном тексте (остальная часть текста опускается, таким образом количество текстообразующих концептов уменьшается), или за счет гипертекстового расширения концептуальной структуры текста (вводятся дополнительные, частные концепты). Несоответствие тексту-основе в данном случае проявляется преимущественно в выборе способов концептуализации информации. Интерпретация часто сопровождается введением оценочной составляющей или изменением оценочного знака (положительного / отрицательного) лексем, участвующих в вербализации основного концептуального содержания (54% примеров), при этом эмоциональная (субъективная) и рациональная (объективная) оценки представлены равномерно (соответственно 47 и 53% от числа всех типов преобразований оценочной составляющей концептов).

Тексты имитационного характера отличаются большим разнообразием, но общим их свойством является направленность на сохранение черт текста-основы во вторичном речевом произведении. Уровень категоризации информации в текстах переложений, подражаний

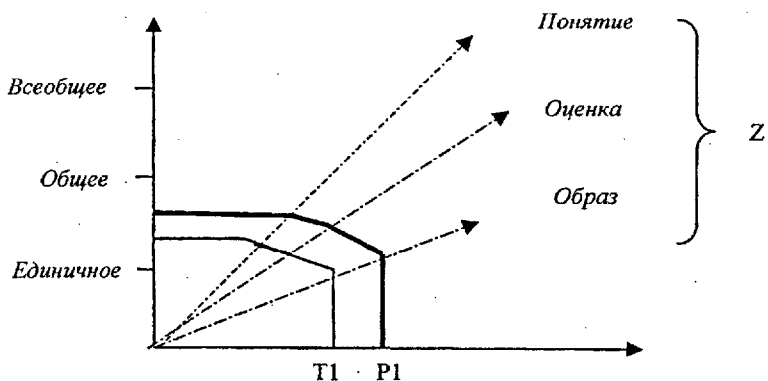
и стилизации подчеркнута идентичен тому уровню, который характерен для первичного текста (81% примеров). Данная особенность отчетливо проявляется в выборе используемых для этого языковых средств, например, в тексте пародии на А. Вознесенского:

«Когда я включаюсь, во мне закипают пузыри вдохновения. Моя голова кружится. В ней, как в магнитофоне, раскручиваются голоса Асеева, Бажова, Лорки, Межелайтиса, Кафки, Дэйвиса, Дэйвиса и Ленца, раннего Ломоносова и позднего Лавуазье. Мой нейлоновый свитер по ночам бредит целлюлозой. Спасибо ему!... Современный стих — на полупроводниках. Он из антивещества. Спасибо вам, памятник Владимиру Маяковскому!...» (Л. Лазарев, С. Рассадин, Б. Сарнов).

Изменение уровня категоризации содержания свойственно текстам-пародиям, в которых одна черта первичного текста (содержательная или формальная) является основанием для создания вторичного произведения. При этом избранный в качестве объекта пародийного представления признак утрируется, гиперболизируется, «низкое» содержание пародируемого текста требует контрастных, «высоких» форм выражения, в качестве которых используется абстрактная лексика, обозначающая обобщенные понятия.

Способ концептуализации информации для вторичных текстов имитационного типа является тем признаком, который должен подчеркнуть родство первичного текста и его имитации, поэтому в данном случае проявляется тенденция к сохранению способов выражения содержания (79% примеров). Расхождения с первичным текстом здесь чаще всего связаны с большим весом оценочной составляющей и изменением знака (положительного / отрицательного) и вида (эмоциональная / рациональная) оценки. Основной характеристикой вторичной проекции содержания текста-основы в текстах имитационного типа является своеобразный параллелизм ментальных образов двух речевых произведений (см. рис. 4).

Как показывает анализ материала, построение вторичной проекции текста осуществляется в соответствии с теми же условиями, которые учитывались нами при рассмотрении проекции первичных текстов. Несмотря на сопоставимость ментальных и вербальных образов двух сравниваемых текстов, можно говорить о том, что вторичная проекция строится как интерференция образов первичного и вторичного текстов (освоенной и присвоенной информации, представленной в свернутом виде и предназначенной для вторичной репрезентации). В результате вторичной репрезентации формируется новая содержательная структура, поэтому вторичный текст воспринимается в качестве самостоятельного речевого произведения.

Условные обозначения:

Т1 – текст-основа; P1 — вторичная проекция (параллелизм способов концептуализации содержания при повышении (иногда снижении) уровня категоризации в текстах имитации).

Рис. 4. Вторичная проекция текста-основы в текстах имитации

Не являясь исчерпывающей в своих параметрах, модель построения вторичной проекции делает сопоставимыми и наблюдаемыми процессы преобразования смысловой структуры текстов, позволяет рассматривать вторичные тексты разных типов на основе единых содержательных принципов.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, намечаются пути дальнейшего изучения аспектов данной темы. Исследованная проблема представляется как теоретически и практически значимая область лингвистических поисков, которая имеет отношение к решению задач построения и понимания текста, изучению законов воздействующей коммуникации, функционирования текстов в пространстве культуры, к разработке методик обучения чтению на родном и иностранном языках, совершенствованию методов автоматической обработки текстов, созданию новых версий и интерпретаций художественных произведений, изучению специфики текстов, представленных в новой жанровой форме.

Основные положения диссертации нашли отражение
в следующих работах:

Монографии

1. Ионова, С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов: монография / С.В.Ионова; Волгогр. гос. ун-т.— Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2006. — 320 с. (15 п.л.).
2. Ионова, С.В. Роль эмоций в процессе текстообразования: структурно-семантический аспект / С.В.Ионова // Эмотивный код языка и его реализация: кол. монография / отв. ред. В.И. Шаховский, С.В. Ионова, Н.Н. Панченко. — Волгоград: Перемена, 2003. — С. 120—134 (1 п. л.).
3. Ионова, С.В. Текст в аспекте эмотивности: монография / С.В. Ионова. — Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2005. — 182 с. (9 п. л.).

Статьи

4. Ионова, С.В. Вторичный текст в концепциях текстуальности и интертекстуальности / С.В. Ионова // Филол. науки. — 2006. — № 4. — С.87—95 (0,5 п. л.).
5. Ионова, С.В. Принципы интердискурсивной адаптации текстов / С.В. Ионова // Науч. вестник ВГАСУ. Сер. «Совр. лингв. и метод.-дидакт. исследования». — Вып. 5. — Воронеж, 2006. — С. 81—93.
6. Ионова, С.В. Текстовые проекции и дейктические координаты художественного текста: рецензия / С.В.Ионова // Там же. — С. 147—151 (0, 4 п. л.).
7. Ионова, С.В. Эмоции как объект и как способ отражения / С.В. Ионова // Научная мысль Кавказа: приложение. — 2000. — № 3. — С. 11—18 (0,4 п. л.).
8. Ионова, С.В. Когнитивно-коммуникативная природа лингвистической аппроксимации / С.В. Ионова // Язык, культура, коммуникация: материалы Междунар. науч. конф. — Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2006. — Ч. 3. — С. 275—281 (0,5 п. л.).
9. Ионова, С.В. Интердискурсивная адаптация текстов / С.В. Ионова // Человек в коммуникации: типы дискурсов: сб. науч. тр. — Волгоград: Парадигма, 2006. — С. 179—189 (0,8 п. л.).
10. Ионова, С.В. Лексические способы выражения приблизительности в берестяных грамотах / С.В. Ионова // Наследие академика В.И. Борковского и проблемы современной лингвистики: ст., исслед., материалы. — Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2006. — С. 23—28 (0,5 п. л.).

11. Ионова, С.В. Функционирование текста в пространстве культуры / С.В. Ионова // Актуальные проблемы коммуникации и культуры – 3: сб. науч. тр. рос. и зарубежных ученых. — М.—Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2006. — С. 250—255 (0,7 п. л.).
12. Ионова, С.В. Динамика смысловых доминант вторичного текста / С.В. Ионова // Арнаудов сборник. — Русе, 2006. — Т. 4. — С. 402—412 (0,8 п. л.).
13. Ионова, С.В. Особенности вторичных текстов современной прессы / С.В. Ионова // Русистика. — Киев: ВПЦ «Київський університет», 2006. — Вып. 5/6. — С. 51—58 (0,7 п. л.).
14. Ионова, С.В. Особенности вторичной репрезентации сообщения в условиях массовой коммуникации / С.В. Ионова // Коммуникация и конструирование социальной реальности: сб. науч. ст.: в 2 т. — СПб.: Изд-во «Роза мира», 2006. — Т. 1. — С. 128—134 (0,7 п. л.).
15. Ионова, С.В. К определению понятия вторичного текста / С.В. Ионова // Актуальные проблемы филологии и педагогической науки. — Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова. — Владикавказ, 2006. — Вып. 8. — С. 206—211 (0,5 п. л.).
16. Ионова, С.В. О двух моделях построения вторичных текстов / С.В. Ионова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. — 2006. — Вып 5. — С. 39—47 (0,8 п. л.).
17. Ионова, С.В. Языковая личность в интертекстуальном пространстве / С.В. Ионова // Научни трудове Русенски университет «Ангел Кътчев». Сер. 6.2, Езикознание и литературознание, история, етнология и фолклор. — Русе, 2005. — Т. 44. — С. 7—12 (0,5 п. л.).
18. Ионова, С.В. [Рецензия] / С.В. Ионова // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки. — 2004. — № 3. — С. 112—120 (0,9 п. л.). — Рец. на кн.: Борисов, С.А. Пространство — Человек — Текст / С.А. Борисов. — Ульяновск, 2004.
19. Ионова, С.В. Типы языковых трансформаций в текстах-редактурах / С.В. Ионова // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 25-летию ВолГУ. — Волгоград, 2005. — С. 469—475 (0,5 п. л.).
20. Ионова, С.В. Проявление многообразия современной языковой нормы в текстах письменных работ студентов / С.В. Ионова // Русский язык и русская литература рубежа XX—XXI веков: специфика функционирования: материалы Всерос. науч. конф. (Самара 5—7 мая 2005 г.). — Самара: Изд-во Самар. гос. ун-та, 2005. — С. 371—375 (0,5 п. л.).

21. Ионова, С.В. Проблема текстовой вариативности в свете концепции языковых преобразований В.Г. Гака / С.В. Ионова // Научные чтения, посвященные памяти профессора В.Г. Гака: сб. ст. — Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2005. — С. 65—74 (0,7 п. л.).
22. Ионова, С.В. Аппроксимация содержания как основное свойство вторичных текстов / С.В. Ионова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. — 2005. — Вып. 4. — С. 33—38 (0,8 п. л.).
23. Ионова, С.В. Вторичный текст и проблема преобразования смысла в процессе коммуникации / С.В. Ионова // Человек в коммуникации: аспекты исследований: сб. ст. — Волгоград: Перемена, 2005. — С. 121—134 (0,8 п. л.).
24. Ионова, С.В. Приблизительность вербального выражения как проявление «человеческого фактора в языке» / С.В. Ионова // Человек в современных философских концепциях: материалы Третьей Междунар. конф. Волгоград, 14—17 сент. 2004 г. — Волгоград, 2004. — Т. 1. — С. 163—167 (0,3 п. л.).
25. Ионова, С.В. [Рецензия] / С.В. Ионова, В.И. Шаховский // Stylusika. — Orole, 2004. — Вып. XIII. — С.372—383 (авт. 0,8 п. л.). — Рец. на кн.: Дементьев, В. Прямая и непрямая коммуникация / В. Дементьев. — М., 2003.
26. Ионова, С.В. Лингвокультурологическая компетенция языковой личности и проблемы межкультурного взаимодействия / С.В. Ионова // Наука, искусство, образование в III тысячелетии: материалы III Междунар. науч. конгресса. Волгоград, 7—8 апр. 2004 г. — Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2004. — С. 285—290 (0,3 п. л.).
27. Ионова, С.В. Эмоциональная интерференция в тексте / С.В. Ионова // Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности: сб. науч. ст. — Волгоград: ЦОП «Центр», 2003. — С 118—130 (0,6 п. л.).
28. Ионова, С.В. О роли категории «ненормы» в формировании текста / С.В. Ионова // Предложение и слово: парадигматический, коммуникативный, методический аспекты: тез. Второй Междунар. науч. конф. Саратов, 25—27 сент. 2002 г. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. — С. 124—128 (0,3 п. л.).
29. Ионова, С.В. Универсальное и культурно-специфическое в воспроизведении текста / С.В. Ионова // Аксиологическая лингвистика: проблемы теории дискурса, стилистики и грамматики. — Волгоград: Колледж, 2002. — С. 62—71 (0,5 п. л.).
30. Ионова, С.В. Формирование смысловой доминанты вторичного текста / С.В. Ионова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. — 2002. — Вып. 2. — С. 64—72 (0,8 п. л.).

31. Ионова, С.В. Текст как сложное смысловое образование и принципы его анализа / С.В. Ионова // *Филология и педагогика: вопросы взаимодействия: межвуз. сб. науч. тр.* — Владикавказ, 2003. — Вып. 5. — С. 72—80 (0,5 п. л.).

32. Ионова, С.В. Языковая реальность и самоактуализация личности говорящего / С.В. Ионова // *Язык и личность: проблемы когнитивии и коммуникации.* — Волгоград: Перемена, 2001. — С. 21—27 (0,4 п. л.).

33. Ионова, С.В. Основные принципы содержательно-тематического анализа текста / С.В. Ионова // *Вопросы филологии и лингводидактики: сб. науч. ст.* — Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001. — С. 11—17 (0,4 п. л.).

34. Ионова, С.В. К вопросу о методе анализа художественного текста / С.В. Ионова // *Филология и педагогика: вопросы взаимодействия: межвуз. сб. науч. тр.* — Владикавказ, 2001. — Вып. 2. — С. 71—78 (0,5 п. л.).

35. Ионова, С.В. Взаимодействие рациональных и эмоциональных факторов в коммуникации / С.В. Ионова // *Основное высшее и дополнительное образование: проблемы дидактики и лингвистики.* — Волгоград: Изд-во «Политехник», 2000. — Вып. 1. — С. 100—105 (0,4 п. л.).

36. Ионова, С.В. Информация об универсальном и культурно специфическом в коде человека (по данным текста) / С.В. Ионова // *Учебные записки.* — Волгоград: Изд-во Волгогр. ин-та экономики, социологии и права, 2003. — Вып. 3. — С. 83—90 (0,5 п. л.).

37. Ионова, С.В. Когнитивный подход к исследованию текстовой эмотивности / С.В. Ионова // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание.* — 2000. — Вып. 5. — С. 116—122 (0,7 п. л.).

Тезисы

38. Ионова, С.В. Вторичная проекция текста и виды вторичной текстовой деятельности / С.В. Ионова // *Язык и мышление: психологический и лингвистический аспекты: материалы 6-й Всерос. науч. конф. (Ульяновск, 17—20 мая 2006 г.).* — М.—Ульяновск: Ин-т языкознания РАН, Ульянов. гос. ун-т, 2006. — С. 133—134 (0,1 п. л.).

39. Ионова, С.В. Языковое сознание и вторичные текстовые варианты / С.В. Ионова // *Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тез. докл. (Москва, 30 мая —*

2 июня 2006 г.). — М. — Калуга: Ин-т языкознания РАН, Рос. новый ун-т, 2006. — С. 132—133 (0,1 п. л.).

40. Ионова, С.В. Понимание текста как смысловая трансформация / С.В. Ионова // Понимание в коммуникации: Междунар. междисциплинарная конф. НИВЦ МГУ. — М.: НИВЦ МГУ, 2005. — С. 33—35 (0,1 п. л.).

41. Ионова, С.В. Сколько людей – столько текстов: к проблеме аппроксимации текстового выражения / С.В. Ионова // Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты: материалы II Междунар. науч. конф. — Ростов н/Д., 2004. — С. 149—150 (0,2 п. л.).

42. Ионова, С.В. Метатекстовые маркеры активного языкового сознания / С.В. Ионова // Языковое сознание: устоявшееся и спорное: тез. докл. XIV Междунар. симп. по психолингвистике и теории коммуникации. — М.: Ин-т языкознания РАН, 2003. — С. 105—106 (0,1 п. л.).

43. Ионова, С.В. Социально-культурные и личностные программы формирования текста / С.В. Ионова // Язык и культура: Междунар. науч. конф. 17—22 сент. 2003 г. — М.: Изд-во Ин-та иностр. яз., 2003. — С. 112—113 (0,1 п. л.).

44. Ионова, С.В. Установление искажения информации методом эмоциональных доминант / С.В. Ионова // Методы современной коммуникации: проблемы теории и практики: тез. 1-й Междунар. конф. 27—29 нояб. 2002 г. — М.: МГЛУ, 2002. — С. 49—52 (0,1 п. л.).

45. Ионова, С.В. Принципы анализа текста как лингвистического феномена / С.В. Ионова // Язык и мышление: психологические и лингвопсихологические аспекты: материалы Всерос. науч. конф. — М. — Пенза: Ин-т языкознания РАН: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2001. — С. 243—244 (0,1 п. л.).

46. Ионова, С.В. Особенности представления эмоциональных концептов в тексте / С.В. Ионова // Филология на рубеже тысячелетий: материалы Междунар. науч. конф. — Ростов н/Д., 2000. — Вып. 2. — С. 159—160 (0,1 п. л.).

47. Ионова, С.В. О некоторых принципах успешной коммуникации / С.В. Ионова // Ученые записки. — Волгоград: Изд-во Волгogr. ин-та экономики, социологии и права, 2000. — Вып. 1. — С. 183—185 (0,2 п. л.).

Научное издание

ИОНОВА Светлана Валентиновна
**АППРОКСИМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ
ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТОВ**

А в т о р е ф е р а т

Подписано к печати 01.06.2006 г. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 2,2. Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 120 экз. Заказ *210*.

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27